



ТЕРРАСЕН

Северное море



Великий океан

в Вендалин



АДАРЛАН

ФЕНХАРУ

ЭЙЛУЭ

Эридея

ЧАСТЬ 1

ПОВЕЛИТЕЛЬНИЦА
ТЕНЕЙ





Во тьме обитало нечто, ожидавшее его.

Древнее, жестокое существо бродило в тенях, терзающих его разум. Оно явилось сюда из иного мира и принесло с собой первозданный холод. Между ним и существом пока еще сохранялся невидимый барьер, однако преграда становилась все слабее всякий раз, когда существо кралось вдоль стены, проверяя ее на прочность.

Имя было первым, что он забыл, когда тьма окутала его. Когда это случилось? Может, недели, может, месяцы или даже эоны назад. Потом он забыл имена тех, кто так много значил для него. Зато помнил ужас и отчаяние. Они наполняли окружающую тьму, повторяясь с регулярностью барабанного боя. Несколько минут пронзительных криков, крови и ледяного ветра. В том зале со стеклянными стенами и красным мраморным полом были люди, которых он любил. Была женщина, лишившаяся головы.

Обезглавленная якобы по своей вине.

Прекрасная женщина с изящными руками, похожими на лотистых голубков. Пусть он и не помнил ее имени, она была ни в чем не виновата. Виноват был человек, восседавший на стеклянном троне. Тот человек повелел своему караульному отрубить ей голову.

Отсеченная голова женщины покатилась по мраморному полу, а потом наступила тьма. И во тьме — лишь этот страшный момент, повторяющийся снова и снова. Сущность из иного мира

находилась где-то рядом, ожидая, когда он сломается и уступит ее напору. Принц.

Он не помнил, кто является принцем: существо или он сам. Наверное, не он. Принц бы не позволил обезглавить женщину у себя на глазах. Принц встал бы на пути убийственного меча. Принц спас бы ее.

А он не спас. И его самого никто не спасет. Это он знал.

Где-то за пределами теней по-прежнему существовал реальный мир. И он должен был играть там какую-то роль. Не по собственному выбору. По воле человека, приказавшего казнить ту прекрасную женщину. Когда он играл эту роль, никто не замечал, что он всего лишь марионетка, едва способная говорить и двигаться, ибо его разум сковывали кандалы. Невидимые, за что он их и ненавидел. Ненависть была одним из немногих оставшихся у него чувств.

«Я знала, что мне нельзя влюбляться в вас», — сказала та женщина, и вскоре ее не стало. Они оба не имели права любить друг друга. Он заслужил эту тьму. Как только рухнет незримая граница и заждавшаяся сущность нанесет свой удар, проникнет в него и заполнит до краев... он получит по заслугам.

Он оставался скованным ночью. Свидетелем, слышавшим крики и видевшим кровь. Он видел и слышал, как по мраморному полу катилась отрубленная голова. Надо было сопротивляться. Он и сопротивлялся. Отчаянно сопротивлялся в последние секунды. А потом ему на шею надели черный каменный ошейник.

Сущность по-прежнему ждала во тьме. Сил дальше сражаться с нею у него не было.



Аэлина Ашерир-Галатиния — наследница огня, любимица богини Мэлы Огненицы и законная королева Террасена — находилась сейчас далеко не в подобающей королеве обстановке. Она стояла возле обшарпанной трактирной стойки и внимательно прислушивалась к звукам, долетавшим из «покоев наслаждений». Эти звуки она вычленяла из прочих выкриков, стонов и похабного пения. Заведение, точнее, притон, в котором она находилась, называлось «Склеп», что вполне оправдывало его местоположение. За несколько прошедших лет подземный притон изжевал и выплюнул нескольких владельцев, но сам остался неизменным. Душным, насквозь провонявшим прокисшим элем и немывыми телами и под завязку набитым отбросами общества и преступным людом.

Впрочем, сюда порою тянуло сынков столичной знати и отпрысков богатых торговцев. Но далеко не все, кто бодро спускался по осклизлым ступеням в «Склеп», поднимались обратно, к свежему воздуху и солнечному свету. Причины были разными. Кто-то опрометчиво показывал кошелек, полный золотых или серебряных монет. Кто-то был настолько пьян или самоуверен (иногда то и другое сразу), что думал, будто сможет прыгнуть в яму для поединков и остаться живым. Порою они грубо обходились с местными жрицами любви, обитавшими в каморках с занавесками вместо дверей. «Склеп» преподавал богатым чужакам жестокий урок, и те на всю жизнь запоминали, каких людей по-настоящему ценят хозяева притона.

Аэлина потягивала из кружки эль, недавно налитый потным трактирщиком. Конечно, дешевое, разбавленное водой пойло лишь называлось элем, но, по крайней мере, было холодным. Помимо вони немых тел, ноздри Аэлины уловили запах жарящегося мяса и чеснока. Голодный желудок призывно заурчал, но его хозяйка была не настолько безрассудна, чтобы заказывать здесь еду. Во-первых, прежде чем попасть на вертел, это мясо успевало послужить лакомством для крыс, обитавших в окрестных закоулках. А во-вторых, посетителям побогаче в пищу добавляли нечто такое, после чего они очухивались в одном из тех самых закоулков, обобранные до нитки. Если вообще очухивались.

Одежда Аэлины была грязной, но достаточно изысканной, а потому привлекательной для вора. Прежде чем сделать первый глоток, она тщательно осмотрела и обнюхала эль. Кажется, без «сюрпризов». Утолять голод ей придется где-то в другом месте. Но вначале нужно выполнить задачу, ради которой Аэлина и спустилась в эту преисподнюю, — узнать о событиях, происходивших в Рафтхоле во время ее отсутствия.

Интересно, кто из здешних посетителей так понадобился Аробинну Хэмелу, что тот рискнул назначить встречу здесь? Особенно нынче, когда свирепые караульные в черных мундирах рыскали по городу, словно волчьи стаи.

Мимо одного такого отряда Аэлине удалось проскользнуть. Помогла суматоха, сопровождающая приход корабля в гавань. Но она успела заметить черного дракона, вышитого на мундирах караульных. Черное на черном. Должно быть, адарланский король решил наконец отбросить все декорации и показать свое истинное лицо. Долой красный и золотой — традиционные цвета империи. Теперь главным цветом Адарлана стал черный. Черный символизировал смерть, два Ключа Вэрда, которыми владел король. Черный был и цветом валгов — древних демонов, из которых он теперь создавал свою неодолимую армию.

Думая об этом, Аэлина невольно вздрогнула и залпом допила остатки эля, после чего поставила опустевшую кружку на стойку. Ее темно-рыжие волосы тускло блестели под чугунной свечной люстрой, свисавшей с потолка.

Из гавани Аэлина поспешила на набережную и довольно скоро оказалась в пределах Тенюшника. Так назывался столичный рынок, где торговали всем, что душе угодно, включая и контрабандные товары. Аэлина купила брусок краски для волос, добавив несколько серебряных монет за то, что торговец разрешил ей воспользоваться каморкой в недрах его лавки. Через полчаса светлые, еще не успевшие отрасти волосы Аэлины стали темно-рыжими. Если караульные ждали ее возможного возвращения в Рафтхол, они наверняка высматривали девушку с золотистыми волосами. В том, что караульные, да и не только они, ждали ее возвращения, Аэлина не сомневалась. Уже несколько недель, как до Рафтхола дошло известие, что королевская защитница не сумела выполнить порученное задание — убить вендалинскую королевскую семью и похитить чертежи оборонительных сооружений.

Аэлина заблаговременно — еще два-три месяца назад — предупредила о надвигающихся бедах короля и королеву Эйлуэ. Они успели подготовиться. Но оставался еще один человек, которому грозила опасность. Ей нужно было обязательно повидать этого человека и только потом приступать к осуществлению своих замыслов. Он лучше, чем кто-либо, сумел бы ей объяснить и то, почему гавань наводнена солдатами в черных мундирах и почему город стал менее шумным, зато более напряженным. Едва сойдя на берег, Аэлина сразу же ощутила состояние подавленности, владевшее людьми.

Если где и узнавать о судьбе командира королевских гвардейцев, то «Склеп» был для этого самым подходящим местом. Достаточно лишь подслушать нужный разговор или удачно пристроиться к игрокам в карты. Аэлине повезло: на рынке она заметила Тарна — ассасина, одного из любимчиков Аробинна. Он всегда ходил туда покупать яд для своего ремесла. Оказалось, что им по пути: после Тенюшника Тарн отправился в «Склеп».

Возле заведения Аэлина мельком увидела еще нескольких ассасинов из гильдии Аробинна. Те спускались вниз. Все это неспроста. Если ассасины здесь, значит где-то рядом должен находиться и их хозяин. Так бывало, когда Аробинн встречался с очень важной персоной. Или очень опасной.

Аэлина не вошла следом за Тарном и остальными ассасинами, а еще несколько минут провела на улице, рассчитывая увидеть Аробинна. Должно быть, он появился раньше и уже находился внизу.

Ко входу в «Склеп» подвалила пьяная ватага купеческих сынков. Аэлина спустилась вместе с ними, изо всех сил стараясь не привлекать к себе внимания. Пробравшись к трактирной стойке, она стала наблюдать за залом.

Одетая в темный плащ с глубоким капюшоном, Аэлина оставалась практически незаметной. Если найдется глупец, вздумавший ее ограбить, она тоже проверит содержимое его кошелька, поскольку денег у нее осталось совсем мало.

Аэлина вздохнула. Видели бы ее сейчас подданные! Аэлина, повелительница Неукротимого Огня и она же — ассасин и воровка. Родители и дядя перевернулись бы в могилах.

И тем не менее бесполезных навыков не бывает, в чем Аэлина убеждалась не раз.

Она спросила себе еще кружку эля.

— На твоём месте, девочка, я бы поостерегся столько пить, — послышался рядом насмешливый голос.

Аэлина повернула голову и увидела рядом с собой человека среднего роста. Такое заурядное, незапоминающееся лицо могло принадлежать кому угодно, в том числе и ассасину. Но у него на поясе висела старинная абордажная сабля. Ее Аэлина помнила отчетливее, чем физиономию владельца. У человека была красноватая кожа, темные глаза-бусинки и густые брови. Кто-то счел бы его простоватым и вполне безобидным малым. Но облик был не более чем маска, под которой скрывался безжалостный и ненасытный убийца.

Аэлина повернулась спиной к залу и облокотилась о стойку, положив руки крест-накрест.

— Здравствуй, Тарн, — небрежно бросила она.

Пару лет назад Тарн был правой рукой Аробинна, его заместителем. Сохранил ли он свое положение в гильдии, Аэлина не знала. Порочный, расчетливый мерзавец, Тарн всегда выполнял у Аробинна самую грязную работу и делал это с редкостным рвением.

— Я так и думала: не пройдет и несколько минут, как кто-то из ищек Аробинна меня вынюхает.

Тарн изобразил искреннюю улыбку. Вышло, как обычно, фальшиво.

— Если мне не изменяет память, это ты всегда была его любимой сучкой.

Аэлина усмехнулась, повернувшись лицом к Тарну. Они с ним были почти одинакового роста. Худощавое телосложение помогало этому ассасину проникать в самые тщательно охраняемые места. Увидев Тарна, трактирщик отошел в дальний угол стойки.

Склонив голову к плечу, Тарн кивнул в затемненное пространство у стены:

— Последний закуток. Он там дожидает заказчика.

Аэлина бросила взгляд в указанном направлении. Обе стены «Склепа» имели ниши, где шлюхи принимали жаждущих. Занавески, прикрывавшие вход, во многих местах были задернуты кое-как. Глаза Аэлины равнодушно скользили по корчащимся в соитии телам, по женщинам с изможденными лицами и пустыми глазами, ожидавшим случая в очередной раз продать свое тело и заработать хоть какие-то деньги в этой зловонной дыре. За ближайшими столиками сидели охранники, сутенеры и любители поглазеть на чужие совокупления. К нишам примыкало и несколько закутков с деревянными стенками. Их обычно занимали желающие встретиться и поговорить, так сказать, наедине.

Аэлина и без подсказки, руководствуясь собственной интуицией, с самого начала вела наблюдение за этими закутками.

Переборки закутков не доходили до пола, позволяя видеть ножки столов и ноги тех, кто за ними сидел. В самом дальнем закутке, почти тонувшем в сумраке, из-под стола поблескивали дорогие, безупречно начищенные кожаные сапоги. Их владелец сидел, вытянув ноги. Вторая пара сапог — изношенных и грязных — упиралась в пол. Складывалось впечатление, что собеседник Аробинна был готов, в случае чего, дать деру. Или, если он был откровенно глуп, затеять поединок.

В том, что он глуп, Аэлина не сомневалась. Иначе бы он не выставил своего телохранителя на всеобщее обозрение — словно

нарочно возвещая всем и каждому, что в последнем закутке происходит важная встреча.

Телохранитель... точнее, телохранительница была худощавой молодой женщиной в плаще с капюшоном. Вооруженная до зубов, она стояла поблизости, прислонившись к деревянному столбу. Ее длинные темные волосы выбивались из-под капюшона. Женщина вела тщательное наблюдение за залом, чем тоже выдавала себя. Ее плащ был без знаков отличия, без эмблем, позволяющих судить о принадлежности тому или иному дому. Последнее не удивляло: ее хозяин на свой манер заботился о секретности переговоров.

Почему-то он посчитал «Склеп» более безопасным местом для встречи с Аробинном. Обычно такие встречи проходили в Башне ассасина или в какой-нибудь неприметной таверне, принадлежавшей Аробинну. Собеседник явно не знал, что Аробинн входит в число крупных совладельцев «Склепа». Достаточно едва заметного кивка — и тяжелая, окованная железом дверь мгновенно закрывается изнутри. И тогда ни собеседник Аробинна, ни телохранительница живыми отсюда не выйдут.

Но оставался вопрос: почему Аробинн согласился встретиться здесь?

Аэлина продолжала смотреть туда, где сидел человек, безжалостно поломавший ей жизнь.

У нее сводило живот, однако она улыбнулась Тарну и сказала: — Я знала, что тебя водят на не слишком-то длинном поводке.

Прежде чем Тарн успел открыть рот, Аэлина повернулась и пошла к закутку. Она лопатками чувствовала взгляд Тарна и знала, как отчаянно ему хочется рубануть саблей ей по спине.

Не оборачиваясь, она послала Тарну непристойный жест. В ответ послышались ругательства, но даже они были лучше похабной песенки, которую сейчас играли местные музыканты.

По пути Аэлина привычно оценивала каждое лицо. Она сразу видела, где сидят гуляки, где расположилось ворье, а где коротают время оставшиеся без работы ремесленники. Телохранительница заметила ее, и рука женщины скользнула к эфесу меча.

«Тебя это не касается, — мысленно сказала ей Аэлина. — Но давай устрашай. Отрабатывай хозяйские денежки».

Аэлину подмывало посмеяться над телохранительницей. В другое время она бы так и сделала. Но сейчас ее главной целью был Предводитель ассасинов. Или то, что ожидало ее в закутке.

Аэлина была вполне готова ко многим неожиданностям, с которыми могла столкнуться, вернувшись в Рафтхол. Готовилась она долго и основательно.

Отплыв из Вендалина, она целый день отдыхала и тосковала по Ровану. После того как она и фэйский принц связали себя кровной клятвой, его отсутствие чувствовалось очень остро. Ее тоска по Ровану была сродни тем странным болям, что иногда появляются в несуществующей руке или ноге, которых человек давно лишился на войне или в силу несчастного случая. Нечто подобное ощущала и Аэлина, хотя даже тоска по своему карранам¹ было занятием бесполезным. Узнай об этом Рован, он бы задал ей перцу.

На второй день их разлуки Аэлина раздобыла у капитана корабля перо, чернила и стопку бумаги, щедро заплатив серебром. После этого заперлась у себя в тесной каюте и принялась писать.

В Рафтхале жили двое злодеев, поломавших жизнь Аэлины и погубивших тех, кого она любила. Она мысленно поклялась, что не покинет адарланскую столицу, пока не увидит их обоих мертвыми.

Страницу за страницей покрывала она своими замыслами, пока у нее не получился список имен, мест и целей. Запомнив каждый шаг разработанной стратегии со всеми вспомогательными шагами и расчетами, Аэлина сожгла листы. Огонь перенес силу написанного в ее кровь. Убедившись, что вся бумага превратилась в пепел, она открыла иллюминатор и высыпала его в ночные океанские воды.

А через несколько недель ее путешествия наступил момент, к которому Аэлина готовилась заранее, но все равно испытала потрясение. Адарланский берег был уже достаточно близко, ко-

¹ *Карранам* — на языке народа фэ это означает особый вид кровной связи, когда ты можешь передавать тому, с кем связан, свою силу и тем самым помогать преодолевать трудные и опасные обстоятельства. (Здесь и далее примечания переводчица.)

гда корабль пересек невидимую границу, и все магические способности Аэлины исчезли. Долгие месяцы она училась владеть магией огня, достигнув совершенства. И вдруг все ушло. Когда гаснет костер, остаются угли. Но в ее жилах не осталось даже маленького магического уголька. И это была пустота иного свойства, отличная от разлуки с Рованом.

Человеческая оболочка давила на нее. Аэлина свернулась клубочком на корабельной койке и стала учиться заново дышать, думать и двигаться без изящества бессмертного существа. Она и не подозревала, насколько привыкла к этому изяществу. Какой же дурой она была, если превратила свои магические способности в костыль, в подпорку и позволила себе забыть о возвращении в мир, где магия не действует. Ей наверняка достанется за это от Рована, когда он сам придет в норму. Хорошо, что она велела ему не встречать в адарланские дела и не позволила отплыть вместе с нею.

Аэлина дышала соленым морским воздухом, удивительным запахом мачтовых сосен, из которых был построен корабль, и напоминала себе, что умела убивать голыми руками задолго до того, как силой огненной магии научилась расплавлять кости. Чтобы расправиться с врагами, она не нуждалась в дополнительной силе, скорости и подвижности, которыми обладала в своем фэйском облике.

То страшное обучение она прошла у человека, одновременно бывшего ее спасителем и мучителем. Он никогда не называл себя ее отцом, братом или возлюбленным. И сейчас этот человек в нескольких шагах от нее беседовал с важным заказчиком.

Усилием воли Аэлина сбросила напряжение, угрожавшее сковать ее по рукам и ногам. Двигаясь с кошачьей плавностью, она прошла последние двадцать шагов, отделявшие ее от закутка.

Она была почти рядом, когда заказчик Аробинна вдруг вскочил с места, бросил Предводителю ассасинов несколько резких фраз и вышел к своей телохранительнице.

Капюшон скрывал его лицо, но Аэлина узнала его походку. Узнала подбородок, чуть выступавший из-под теней капюшона. Его левая рука потянулась к ножнам.

ЧАСТЬ 1. ПОВЕЛИТЕЛЬНИЦА ТЕНЕЙ

Но возле пояса не было знакомого ей меча с эфесом в виде орла. Не было и черного мундира. Только простая коричневая одежда, покрытая пятнами грязи и крови.

Этот человек не успел сделать и пары шагов, как Аэлина плюхнулась на свободный стул. За столом играли в карты. Трое игроков вопросительно уставились на нее.

Ей было наплевать.

Краешком глаза она видела, как телохранительница указала хозяину на нее.

— Возьмите меня в игру, — сбивчиво попросила Аэлина ближайшего игрока. — Сдайте мне карты.

— Но мы уже добрались до середины кона.

— Тогда со следующего, — сказала Аэлина, откидываясь на спинку стула и опуская плечи.

Меж тем Шаол Эстфол смотрел в ее сторону.



Шаол Эстфол — заказчик Аробинна.

Или ему что-то очень понадобилось от ее бывшего хозяина, если он рискнул сюда прийти.

Что за чертовщина происходила в Рафтхоле, пока ее не было?

Игроки азартно шлепали карты на влажную от эля поверхность стола. Взгляд командира королевских гвардейцев упирался в спину Аэлины. Жаль, она не видела его лица, скрытого капюшоном. Вопреки пятнам крови на одежде, Шаол двигался так, словно вовсе не был ранен.

Тревога за этого человека, месяцами не отпускавшая Аэлину, постепенно начинала спадать. Он жив. Но тогда откуда кровь?

Должно быть, он решил, что от нее не исходит никакой угрозы. Шаол подал знак своей телохранительнице, и они направились к трактирной стойке. Нет, к лестнице. Шаол шел легко и непринужденно, чего не скажешь о его спутнице. Та по-прежнему была натянута как струна. К счастью, никто не обратил внимания на их уход, а командир королевских гвардейцев больше не оглянулся.

Аэлина успела довольно быстро пристроиться к игрокам, и потому Шаол вряд ли узнал ее с этими рыжими волосами. Хорошо. Зато она узнала бы его в любом виде и состоянии: идущего, неподвижного, в плаще и без плаща.

Шаол быстро поднимался по ступеням, не оглядываясь, однако его спутница несколько раз обернулась на Аэлину. Что ж это за телохранительница выискалась? Помнится, когда она покидала дворец, в тамошней гвардии не было ни одной женщины.

Король придерживался старых и нелепых взглядов, считая войну и охрану исключительно мужским занятием.

Итак, она видела Шаола, но это ровным счетом ничего не изменило. Во всяком случае, пока.

Аэлина сжала кулак, вдруг остро почувствовав, что у нее на правой руке нет кольца, когда-то подаренного Шаолом. Вплоть до этого момента она не замечала разницы.

Перед нею положили засаленную карту.

— Хочешь играть — ставь три монеты серебром.

Карты раздавал крепыш, весь покрытый татуировкой. Его лысина выразительно качнулась в сторону аккуратной кучки монет, лежавших посередине.

Встретиться с Аробинном... Она никак не думала, что Шаол настолько глуп и безрассуден... Аэлина встала, усилием воли остужая гнев, закипавший в душе.

— У меня — ни гроша. Так что играйте без меня. Удачи.

Вверху хлопнула и закрылась входная дверь. Шаол со спутницей ушли. Видно, Аробинн не собирался им препятствовать.

Усилием воли Аэлина придала лицу выражение безразличия. Но ее по-прежнему удивляло странное совпадение. Встреча Аробинна с Шаолом состоялась не когда-нибудь, а в день ее возвращения в Рафтхол. Очень может быть, что Аробинн нарочно послал Тарна на Тенюшник — в качестве приманки. Не исключено и другое: Аробинн знал о замыслах капитана Шаола и чью сторону тот держит. Возможно, Шаол тут вообще ни при чем и Аробинн просто искал способ вернуть Аэлину под свое влияние.

Искать ответы у самого Аробинна было делом опасным, но такое решение представлялось Аэлине более разумным, чем высказывать наружу и красться в темноте за Шаолом. Правда, она едва удерживалась, чтобы не поддаться своему порыву. Аэлине вспомнилась их последняя краткая встреча перед ее отплытием из Рафтхола. Раздавленная, опустошенная, она мечтала поскорее покинуть опостылевшую адарланскую столицу.

Но хватит воспоминаний!

Аэлина вошла в закуток и остановилась. Скрестив руки на груди, она смотрела на улыбающегося ей Аробинна Хэмела, Предводителя ассасинов и ее бывшего хозяина.

Расположившись на жестком стуле, с бокалом вина в руке, Аробинн выглядел точно так же, как в их последнюю встречу. Утонченное аристократическое лицо, шелковистые темно-каштановые волосы до плеч, темно-синий, безупречно пошитый камзол с небрежно расстегнутой верхней пуговицей. Впрочем, и эта небрежность была частью тщательно продуманного облика. Рубашка под камзолом тоже была расстегнута, обнажая шею и самую верхнюю часть загорелой груди. Ни ожерелья, ни цепочки. Левая рука Аробинна была закинута за спинку стула. Загорелые, испещренные шрамами пальцы барабанили по стулу, отбивая ритм очередной пошлой песенки, которую скверно исполняли местные музыканты.

— Приветствую тебя, дорогая, — промурлыкал Аробинн, и его серебристые глаза вспыхнули даже в сумраке закутка.

Из оружия при нем была лишь изящная рапира у пояса с такой же изящной гардой. Лишь золотая нить, покрывавшая гарду, выдавала богатство этого человека. А своим богатством Аробинн не уступал королям и императорам.

Аэлина уселась на противоположный стул, еще теплый после Шаола. Ее оружие, скрытое под одеждой, впивалось в тело, затрудняя движения. Особенно меч Златинец — тяжелый, с громадным рубином, вставленным в эфес. Древнее легендарное оружие, совершенно бесполезное в тесном закутке. Аробинн прездумотрел и это.

— А ты почти не изменился, — сказала Аэлина, откидывая капюшон. Прошли те времена, когда она говорила Аробинну «вы». — Кого-то жизнь в Рафтхале губит, но к тебе по-прежнему благоволит.

Так оно и было. В свои без малого сорок лет Аробинн оставался обаятельным, спокойным и собранным. Таким же он был у себя в Башне ассасина в те страшные дни после гибели Саэма.

Аробинну не хватило бы никаких денег, чтобы расплатиться с нею за содеянное.

Предводитель ассасинов оглядел Аэлину с ног до головы. Неспешно. Оценивающе.

— Пожалуй, мне больше нравился твой естественный цвет волос.

— Обычная мера предосторожности.

Аэлина закинула ногу на ногу и тоже неспешно разглядывала своего бывшего хозяина. Никакого намека на то, продолжал ли он носить Амулет Оринфа — ее фамильную драгоценность, знак принадлежности к королевскому роду Террасена. Аробинн украл у нее амулет в тот день, когда нашел ее, полуживую, на берегу реки Флурин. Амулет был тайным хранилищем третьего, и последнего Ключа Вэрда. Аробинн убеждал Аэлину, что фамильную реликвию она потеряла, упав в воду. Тысячу лет предки Аэлины владели этим амулетом, не подозревая о его силе и не задумываясь, почему Террасен — процветающее королевство, не знавшее потрясений, — было идеалом, на который равнялись королевские дворы других стран. Аробинн, любивший драгоценности, никогда не носил их на шею. Возможно, амулет и сейчас был у него надежно спрятан где-то в Башне ассасина.

— Мне не улыбается снова оказаться в Эндовьере, — сказала Аэлина.

Серебристые глаза вспыхнули. Аэлина едва удержалась, чтобы не выхватить кинжал и не метнуть в Аробинна.

Нет, нельзя поддаваться эмоциям. Слишком многое зависело от этого человека, чтобы убивать его раньше времени. Аэлина немало раздумывала и теперь знала, чего хочет и как этого достичь. Убийство Аробинна перечеркнуло бы ее замыслы. Особенно когда выяснилось, что их с Шаолом что-то связывает.

Наверное, для того Аробинн и заманил ее сюда. Пытается найти способ убедить ее шпионить за Шаолом и... обезопасить собственную шкуру.

— Разумеется, — все тем же мурлыкающим тоном произнес Аробинн, продолжая разговор. — Мне ненавистна сама мысль о твоём возвращении в Эндовьер. Однако должен сказать, что события двух минувших лет не повредили твоей красоте. Ты стала еще более блистательной. Из колючей девчонки превратилась в женщину. Это тебе к лицу.

Аробинн запрокинул голову. Аэлина догадывалась, что следует за этими словами, однако он тут же добавил:

— Или мне следует сказать, что тебе к лицу титул королевы?

Прошло десять лет с тех пор, когда они в последний раз открыто говорили о ее наследии. Тогда Аробинн убеждал ее навсегда забыть о королевском титуле и прежней жизни. Он учил

Аэлину ненавидеть и бояться. Иногда, правда, намекал на ее происхождение. Чаще это звучало как угроза, как средство еще прочнее привязать ее к себе. Но Аробинн ни разу не назвал Аэлину ее настоящим именем; даже когда нашел ее на заледенелом берегу и привез в свое гнездо убийц.

— С чего ты взял, что меня привлекает королевский трон? — небрежно спросила Аэлина.

Аробинн столь же небрежно пожал своими широкими плечами:

— Конечно, сплетням доверять нельзя. И тем не менее... Около месяца назад из Вендалина дошло любопытное известие. Рассказывали, как некая королева, считавшаяся не то погибшей в детстве, не то пропавшей, лихо расправилась с легионом адарланских захватчиков. Наверное, наши уважаемые друзья теперь называют ее не иначе как «огнедышащей сукой-королевой».

Услышанное позабавило Аэлину и где-то даже польстило ей. Она знала, что весть о разгроме адарланских захватчиков непременно дойдет до пославшей их империи. Генерала Наррока и троих его помощников — валгских демонов — силой своей магии она сплющила, будто жаб, и превратила в горстки пепла... Удивительно, как быстро весть об этом достигла Адарлана.

— Нынче люди готовы верить во что угодно, — уклончиво сказала Аэлина.

— Конечно, — усмехнулся Аробинн.

На другом конце «Склепа» осатанелая толпа зрителей чествовала победителей боев в ямах. Предводитель ассасинов едва взглянул в том направлении и снова усмехнулся.

Почти два года назад Аэлина стояла в такой же толпе и смотрела, как Саэм одного за другим побеждает своих неопытных противников. Он торопился заработать побольше денег, чтобы вместе с Аэлиной навсегда уехать из Рафтхола и от Аробинна. Еще через несколько дней ее затолкали в тюремную повозку с крохотным зарешеченным оконцем и повезли в Эндовьер. А Саэм...

Саэма заманили в ловушку, зверски истязали и убили. Это сделал Рюк Фарран — правая рука Йона Жайна, тогдашнего главаря преступного мира Рафтхола. С Жайном она расправилась

сама, ударив кинжалом в его мясистую физиономию. Что касается Фаррана... Позже Аэлина узнала, что Фаррана убил Сэльв — камердинер и телохранитель Аробинна. Так он отомстил за Саэма. Дальнейшая судьба Сэльва ее не занимала. Возможно, Аробинн сам его прикончил, чтобы выправить отношения между Гильдией ассасинов и новым главарем столичного преступного мира. Еще один долг.

Всему свое время. Нужно набираться терпения и ждать.

— Никак ты теперь ведешь дела в этой зловонной дыре? — с плохо скрываемой язвительностью спросила Аэлина. — Или с твоей Башней что-то случилось?

— Иным моим... собеседникам легче встречаться в людных местах, — ответил Аробинн, лениво растягивая слова. — В Башне они чувствуют себя неуверенно.

— Должно быть, твой собеседник — новичок в игре, если не настоял на встрече в отдельном помещении.

— Вдобавок он мне не доверяет. Он подумал, что в закутке ему будет безопаснее говорить со мной.

— Похоже, он и про «Склеп» ничего не знает.

Естественно, не знает. Шаол никогда не бывал в этой дыре. Аэлина не рассказывала ему о той поре, когда ей приходилось сюда заглядывать. Было очень много такого, о чем она не рассказывала Шаолу.

— Что ж ты не спросишь меня про этого человека?

Аэлине удавалось сохранять выражение полного безразличия.

— Меня не интересует, с кем ты ведешь свои дела. Захочешь — сам расскажешь. А нет так нет.

Аробинн вновь небрежно пожал плечами. Это было частью его игры. Утаить крупницу сведений; важных или пустяшных — значения не имело. Главное — власть над другими. Он любил властвовать.

— Мне хочется о многом тебя расспросить, — вздохнув, признался Аробинн.

— Удивлена, что ты чего-то обо мне не знаешь, да еще признаешься в этом.

Аробинн уперся затылком в стенку закутка. Сейчас его волосы напоминали свежую кровь. Часть посетителей зала видели

его, но, поскольку Аробинн был, по сути, совладельцем «Склепа», здесь он мог не прятать своего лица. Ни у кого, включая и адарланского короля, не хватило бы глупости противостоять Аробинну Хэмелу.

— С тех пор как ты исчезла, дела пошли значительно хуже, — тихо произнес Аробинн.

Исчезла! Можно подумать, она по доброй воле отправилась в Эндовьер — отдохнуть от столичной суеты, а он тут ни при чем. Но Аэлина слишком хорошо его знала. Заманив ее в «Склеп», Аробинн осторожно прощупывал почву, выясняя, на что может рассчитывать. Прекрасно.

Его взгляд скользнул по толстому шраму на ее ладони — знаку ее клятвы, данной Нехемии. Аэлина поклялась на могиле принцессы, что освободит ее родное королевство Эйлуэ.

— Как много новых шрамов появилось у тебя. Мне больно смотреть на них. Сердце сжимается.

— А мне они нравятся, — возразила Аэлина, сказав чистую правду.

Аробинн изменил позу. Намеренно. Он все делал намеренно. Теперь неяркий свет упал на уродливый шрам, протянувшийся от уха до самой ключицы.

— Этот мне тоже нравится, — зловеще улыбнувшись, сказала она.

Теперь понятно, почему он не застегнул камзол.

— Подарочек от Сэльва, — пояснил Аробинн, в очередной раз грациозно взмахнув рукой.

Напоминание, сделанное мимоходом. Дескать, смотри, девочка, насколько я крепок и опасен. Сэльв был из числа лучших воинов, каких видела Аэлина. Если он погиб в поединке с Аробинном... Тех, кто оставался в живых, можно было пересчитать по пальцам.

— Сначала Саэм, потом я, — сказала Аэлина. — После нас — Сэльв. В какого же тирана ты успел превратиться! Интересно, в Башне еще кто-то остался, кроме Тарна? Или ты расправился со всеми, кто тебе чем-то не угодил?

Тарн по-прежнему ошивался возле трактирной стойки. Еще двое ассасинов сидели за разными столами, делая вид, что пьют

эль и пялятся на шлюх, но в действительности упорно следили за Аэлиной.

— Смотрю, Мюлен с Крепышом еще живы, — усмехнулась она. — Но они всегда хорошо умели лизать тебе задницу. Трудно представить, чтобы ты порешил и их.

Он тихо засмеялся:

— А я-то думал, мои люди научились не выделяться из толпы. — Аробинн глотнул вина и вдруг предложил Аэлине: — Может, вернешься домой и преподашь им несколько уроков?

Домой. Опять проверка. Опять игра.

— Ты же знаешь, я всегда рада поучить твоих желторотиков. Но на время пребывания в Рафтхоле у меня приготовлено другое жильё.

— И сколько же ты собираешься пробыть в блистательной столице?

— Столько, сколько необходимо, — ответила Аэлина, мысленно добавив: «Пока не получу то, что мне нужно, и не отправлюсь с тобой».

— Что ж, рад слышать.

Аробинн сделал еще пару глотков. Аэлина не сомневалась: вино ему здесь подавали особое. Она могла поклясться пылающим миром темных богов: Аробинн ни за что не стал бы пить разбавленную крысиную кровь, которую в «Склепе» называли вином.

— Однако, учитывая произошедшие события, тебе понадобится задержаться здесь по меньшей мере на несколько недель.

У Аэлины кровь застыла в жилах. Лениво улыбаясь Аробинну, в душе она молилась Мэле и Денне — сестрам-богиням, которых долгие годы считала своими покровительницами.

— Ты ведь наверняка знаешь об этих событиях. Я не ошибаюсь? — спросил он, покачивая вино в бокале.

Мерзавец! Он же сейчас вырывал у нее признание, что ей ничего не известно.

— Не потому ли королевская гвардия теперь щеголяет в этих впечатляющих новых мундирах? — усмехнулась Аэлина, хотя ей было не до шуток.

«Только не Шаол и не Дорин, не Шаол и не Дорин, не Шаол и...»